Женщина основывается на результатах судебно-медицинского исследования, подтвердившего врачебную ошибку во время родов. В исковом заявлении, направленном в суд, указывается, что в течение трех лет после рождения девочка не говорит, не видит, не ходит, не может самостоятельно принимать пищу, ее мучают боли и судороги. «Она прикована к постели на всю жизнь», - говорит мать ребенка.

С помощью юристов Казанского правозащитного центра Рамиля Галиева обратилась с иском о возмещении ущерба и компенсации морального вреда в Сабинский районный суд Татарстана. Нравственные страдания себя и дочери женщина оценила в миллион рублей, расходы на приобретение лекарств, смесей, подгузников и оплата услуг сиделки (Рамиля учится на заочном отделении казанского вуза и вынуждена покидать дом на месяц во время сессий) и проезда до медицинских учреждений составили 192 тысячи 755 рублей. Общая цена иска — 1 миллион 192 тысячи 755 рублей. Ответчиком является Сабинская центральная районная больница республики.

“Рождение дочери инвалидом вызвало у меня шок, - признается 26-летняя Рамиля Галиева. - Было ожидание счастья, которое сменилось разочарованием и растерянностью. На протяжении трех лет я пытаюсь сделать все, чтобы Ралина жила. Мне тяжело видеть, как дочь страдает, ведь из-за полученной во время родов травмы она не говорит, не видит, не ходит, не может самостоятельно принимать пищу. Ралину мучают боли и судороги — она постоянно монотонно плачет, кричит, не спит.

Тяжело понимать, что Ралина никогда не скажет мне “мама”, не обнимет меня и я не смогу наслаждаться каждой минутой ее здоровой жизни. Скорбно осознавать, что моя дочь никогда не узнает, что она живет в благополучной семье, что у нее есть мама и папа, что они ее любят. Ралина никогда не сможет самостоятельно ходить в детский сад и учиться в школе. Как нам объяснили, эта болезнь никогда не пройдет, и она прикована к постели на всю жизнь”.

Дата рассмотрения иска в Сабинском районном суде Татарстана пока не назначена.

25 февраля 2008 года дочь Рамили Галиевой при рождении получила травму шейного отдела позвоночника. Это привело к асфиксии тяжелой степени с последующим поражением головного и спинного мозга девочки, который расценивался как тяжкий вред здоровью. Судебно-медицинская комиссия установила, что “между дефектным принятием родов и тяжелым состоянием ребенка имеется прямая причинно-следственная связь” и “при правильном и своевременном оказании медицинской помощи неблагоприятный исход мог бы быть предотвращен”. Врач

Сабинской районной больницы без клинического обоснования назначила беременной внутривенное введение препарата, вызывающего родовую деятельность.

Судебный процесс над бывшей акушеркой длился свыше 9 месяцев — ей вменялись в вину причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ), и халатность (ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 293 УК РФ).

В ходе последнего заседания, состоявшегося в ноябре прошлого года, государственный обвинитель отказался от обвинения экс-врача по статье 293: хотя она де-факто исполняла обязанности заведующей родильным отделением больницы, документальных подтверждений тому, что женщина являлась должностным лицом, в материалах дела следователь Следственного комитета не указал. А срок давности привлечения к уголовной ответственности по статье 118 истек еще в феврале 2010 года. С согласия обвиняемой Сабинский районный суд Татарстана постановил прекратить уголовное дело по статье 118 УК РФ по нереабилитирующим основаниям.